

С. В. Кузнецов

**ПЯТЬ ЛЕТ ОТ ПЕРВОЙ ВЕДОМСТВЕННОЙ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДО СИСТЕМНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

14

Рассматриваются главные вехи становления и развития судебно-медицинской экспертной деятельности в структуре Следственного комитета Российской Федерации. В продолжение цикла статей освещаются наиболее значимые случаи производства отдельных следственных действий с участием специалиста в области судебной медицины. Пересмыслен пятилетний рубеж: от проведения первой судебно-медицинской экспертизы в 2015 г. до организации государственных судебно-экспертных учреждений Следственного комитета Российской Федерации.

The article considers the main milestones of the formation and development of forensic medical expert activity in the structure of the Investigative Committee of the Russian Federation. Following a series of articles, the current one highlights the most significant cases of individual investigative actions with the participation of a specialist in the field of forensic medicine. The five-year practice has been re-examined: from the first forensic medical examination in 2015 to the establishment of state forensic institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, судебно-экспертная деятельность, следственные действия

Keywords: forensic medical examination, judicial-expert activity, investigative actions

В номере 3 (29) журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» за 2020 г. был освещен начальный этап становления судебно-медицинской экспертной деятельности в структуре Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ), который создал основу к производству судебно-медицинских экспертиз собственными силами на регулярной основе [9].

Стоит отметить, что Главным следственным управлением СК РФ по городу Санкт-Петербургу (далее – ГСУ СК РФ по г. СПб) еще 26 марта 2014 г. прорабатывался вопрос создания в Северо-Западном федеральном округе (далее – СЗФО) экспертно-криминалистического центра СК РФ. Осуществлялась данная работа во исполнение поручений Председателя СК РФ, данных на оперативных совещаниях в Санкт-Петербурге 27 января и 7 марта 2014 г.

Несмотря на то что значительную роль в становлении регулярной судебно-медицинской службы сыграли подразделения СК РФ центральной части СЗФО, в официальных документах не только работа, но и само наличие специалистов в области судебной медицины из ГСУ

СК РФ по г. СПб и из следственного управления СК РФ по Ленинградской области (далее – СУ СК РФ по ЛО) по малопонятным причинам не отражены [4–6]. В силу указанного считаем необходимым заострить внимание на наиболее исторически значимых судебно-медицинских экспертизах данного периода.

Первая экспертиза, выполненная собственным судебно-медицинским экспертом СК РФ (эксперт ГСУ СК РФ по г. СПб С. В. Кузнецов) по факту причинения вреда здоровью медицинским работником, была назначена в декабре 2015 г. по результатам разбора ненадлежащего оказания акушерско-гинекологической помощи роженице С., повлекшей инвалидизацию ее новорожденного ребенка в СПб ГБУЗ «Родильный дом №Х». Проведенная в течение месяца экспертиза дала исчерпывающие ответы, изобличающие неосторожное причинение врачом тяжкого вреда здоровью дочери С. Заключение судебно-медицинского эксперта от 11 января 2016 г. было положено в основу судебного решения о возмещении истице более 2 000 000 рублей, что уже освещалось подробно ранее [8].

Вторая экспертиза ГСУ СК РФ по г. СПб, выполненная своими экспертными силами уже комиссионно (председатель комиссии – судебно-медицинский эксперт С. В. Кузнецов, члены комиссии: судебно-медицинский эксперт А. А. Пучков и врач общей практики В. П. Лаврентьев), так и не нашла результативного для следствия применения. Изначально поводом к тому, что случай смерти К. не остался без внимания, стало обращение в следственные органы Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге. Малолетний К. поступил 10 февраля 2015 г. в одну из детских городских больниц Санкт-Петербурга с целью терапевтической коррекции получаемого противоэпилептического лечения.

Одиннадцатого февраля 2015 г. К. было осуществлено необоснованное назначение в высокой начальной дозе противосудорожного препарата (далее – препарат №2), что продолжалось всю первую неделю приема. В последующем было допущено превышение рекомендуемых темпов наращивания доз этого препарата, в том числе не было учтено, что К. (имевший на тот момент вес 22 кг при возрасте 10 лет!) также продолжал принимать по ранее сделанному назначению другой противосудорожный препарат (далее – препарат №1).

В ходе выполненной экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 11 марта 2016 г. было установлено, что при сочетанном применении сразу двух назначенных противосудорожных препаратов риск появления кожных высыпаний возрастает во много раз и может достигать 25 % [16]. Кроме этого примененный способ приема не соответствует официальной инструкции по медицинскому применению препарата №2. Таким образом, с 11 февраля по 21 февраля 2015 г. (период ведения К. первым лечащим врачом-неврологом) выбранная тактика назначения и приема препарата №2 была небезопасна, так как создавала реальную угрозу причинения вреда здоровью и жизни К. Вместе с этим данный недостаток (назначение в изначально высоких дозах и неадекватное их наращивание)

в причинно-следственной цепи расстройств здоровья К. (вплоть до его смерти) имел лишь иницилирующее (активационное) значение, то есть был пусковым стимулом, но не конечной причиной.

Таким образом, комиссия экспертов в своем заключении предоставила следствию медицинские признаки формального состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [15] (далее – УК РФ).

Тем не менее расследование было продолжено по признакам материального состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Отчасти это было обусловлено тем, что в рамках обсуждаемой экспертизы был дан условно-категоричный вывод о наличии медицинских признаков прямой причинно-следственной связи между смертью К. и недостатком оказания медицинской помощи, допущенным вторым лечащим врачом-неврологом. Экспертизой установлена следующая хронология медицинских событий: 24 февраля 2015 г. при проведении совместного осмотра заведующим II неврологическим отделением, заведующим инфекционно-боксовым отделением, педиатром и лечащим врачом у К. было отмечено появление пятнисто-узелковой сыпи сливного характера в области щек, а также на передней поверхности грудной клетки. Согласно официальной инструкции по медицинскому применению препарата №2, его прием следует незамедлительно прекратить при появлении первых признаков любых кожных высыпаний. В случае К. с учетом изначального дополнительного приема им препарата №1 отменить препарат №2 необходимо было незамедлительно после появления у К. в этот день кожной сыпи. Объясняется это тем, что такие высыпания являются побочным эффектом чрезмерного действия препарата №2 и свидетельствует о неблагоприятном накопительном эффекте его применения, что создает угрозу развития у пациента критического состояния. В связи с изложенным данный побочный эффект согласно инструкции по применению препарата №2, а также согласно сложившейся терапевтической практике [11] является прямым основанием к его отмене.

Вместо осуществления описанных надлежащих действий К. необоснованно поставили диагноз псевдотуберкулез и осуществили перевод в I инфекционно-боксовое отделение. С 24 по 27 февраля 2015 г. К. продолжал получать препарат №2 (за исключением пропуска однократного вечернего приема 26 февраля 2015 г., когда препарат отсутствовал в лечебном учреждении). В данный период выраженность клинической картины кожных высыпаний К. продолжала закономерно нарастать до уровня развития у него развернутой клинической картины тяжелого токсико-аллергического угрожающего жизни патологического состояния – синдрома Лайелла и последующей смерти (21 марта 2015 г.), по всей видимости, этим обусловленной. Здесь очень важно сделать акцент на формулировке «по всей видимости». По причине того, что в рассматриваемом случае потерпевшая – мать К. – отказалась от проведения патологоанатомического вскрытия, вывод о причинно-следственной связи смерти ее сына с допущенными нарушениями строился на клинико-anamnestических и лабораторно-инструментальных дан-

ных, в связи с чем был условно-категоричным. Поэтому с юридической точки зрения, учитывая презумпцию невиновности, совершенно справедливо, что второй лечащий врач-невролог, допустившая 24 февраля 2015 г. недостаток медицинской помощи в виде несвоевременной отмены К. препарата №2, избежала уголовной ответственности за материальный состав преступления по ч. 2 ст. 109 УК РФ [2].

Также в описываемый период на территории СЗФО судебно-медицинскими экспертами СК РФ были проведены уникальные по своему содержанию судебно-медицинские экспертизы по ряду нестандартных, а также резонансных уголовных дел, среди которых можно привести следующие:

1. Уголовное дело, возбужденное 21 декабря 2015 г. Северо-Западным следственным управлением на транспорте СК РФ по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, по факту обнаружения трупа А. с признаками насильственной смерти.

Следствием установлено, что 15 декабря 2015 г., в период времени с 12 часов 00 минут до 19 часов 00 минут К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь совместно с А. на территории баржи, расположенной в морском порту, в результате возникшего между ними конфликта причинил А. тупую закрытую сочетанную травму груди, живота с переломами ребер, разрывами брыжеек тонкой и толстой кишки, вызвавших массивную кровопотерю, что стало непосредственной причиной смерти А.

В рамках расследования данного уголовного дела автор настоящей статьи (в то время эксперт ГСУ СК РФ по г. СПб) был интегрирован в комиссию экспертов государственного казенного учреждения здравоохранения Ленинградской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» в качестве судебно-медицинского и судебно-генетического эксперта, результатом чего стала первая в практике межведомственная комплексная судебная экспертиза от 7 апреля 2017 г.

Инициацией указанной дополнительной экспертизы послужили судебно-экспертные исследования, назначенные ранее по данному уголовному делу тому же эксперту ГСУ СК РФ по г. СПб. Последние, в свою очередь, проводились из-за возникших у следствия сомнений в давности образования повреждений А., несоответствующей установленным событиям, а также из-за подозрений в возможной подмене гистологических микропрепаратов.

Тогда экспертом ГСУ СК РФ по г. СПб сначала была выполнена судебно-генетическая экспертиза от 21 декабря 2016 г., в результате которой было установлено, что ДНК из одного микропрепарата произошла от лица женского генетического пола, то есть не от А., являющегося мужчиной. Последнее послужило поводом к признанию ранее проведенных судебно-медицинских экспертиз недопустимыми доказательствами.

После этого судебно-медицинскому эксперту ГСУ СК РФ по г. СПб (имеющему дополнительную профессиональную подготовку по патологической анатомии) было поручено судебно-гистологическое исследование тех микропрепаратов, принадлежность которых от А. была

подтверждена. В рамках данного экспертного исследования было принято во внимание, что за счет наличия у А. ряда ранее установленных, но неучтенных состояний, снижающих реактивность организма (переохлаждение, большой объем тупой сочетанной травмы грудной клетки и живота, массивная кровопотеря — не менее 1770 мл, алкогольное опьянение средней степени), давность образования повреждений А. может относиться к периоду расследуемых событий.

Проведенные экспертом ГСУ СК РФ по г. СПб предварительные судебно-медицинские экспертные исследования судебно-генетического и судебно-гистологического направлений в последующем сориентировали межведомственную комиссию судебно-медицинских экспертов на получение научно обоснованных выводов, положенных в основу обвинения.

Городским судом 4 октября 2018 г. был вынесен обвинительный приговор, согласно которому обвиняемый К. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев с его отбыванием в исправительной колонии строгого режима [1].

2. Уголовное дело, возбужденное 26 августа 2016 г. одним из межрайонных следственных отделов следственного управления СК РФ по Вологодской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, по факту травмирования несовершеннолетнего С. при проведении урока технологии в средней общеобразовательной школе.

По результатам дополнительной медицинской комиссионной судебной экспертизы от 22 июня 2017 г., проведенной штатными экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб (председатель комиссии — судебно-медицинский эксперт С. В. Кузнецов, члены комиссии: судебно-медицинский эксперт А. А. Пучков, врач общей практики В. П. Лаврентьев, врач-хирург Т. А. Плотникова), следствие получило новые сведения, не установленные выполненными ранее судебно-медицинскими экспертизами. Согласно сделанным выводам у С. имелся определившийся исход полученной им травмы в виде 35%-ной стойкой утраты общей трудоспособности, что является квалифицирующим признаком тяжкого вреда здоровью.

Одиннадцатого декабря 2017 г. в мировом суде прошло заключительное заседание, по итогам которого заключение судебно-медицинской экспертизы было признано допустимым и положено в основу обвинения. Вынесен обвинительный приговор, которым установлено, что обвиняемый — учитель технологии О. — во время проводимых на уроке работ по обработке деревянной заготовки на фрезерном станке оставил учащихся без наблюдения, покинув помещение класса, чем допустил попадание левой кисти С. под режущий элемент станка, что обусловило его травму.

Первого февраля 2018 г. судом апелляционной инстанции О. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, с назначением наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год с лишением права заниматься педагогической деятельностью на срок 1 год 6 месяцев [3].

3. Уголовное дело, возбужденное одним из территориальных следственных отделов следственного управления СК РФ по Вологодской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, по факту оказания услуг, не отвечающим требованиям безопасности со стороны стоматолога частной клиники.

Предварительным следствием было установлено, что С., являясь зубным врачом частной стоматологической клиники, оказал ненадлежащую медицинскую услугу малолетней У., а именно необоснованно удалил два верхних коренных зуба (№14 и №24), несмотря на выданное направление для удаления нижних молочных зубов (№74 и №84). В целях установления значимых для следствия обстоятельств по вопросам, требующим для их решения применения специальных медицинских и стоматологических знаний, на базе ГСУ СК РФ по г. СПб была организована и выполнена комплексная судебно-медицинская стоматологическая экспертиза от 3 ноября 2017 г. с привлечением внешнего независимого эксперта-стоматолога на платной основе.

Комиссия экспертов в составе судебно-медицинского эксперта ГСУ СК РФ по г. СПб С. В. Кузнецова и детского стоматолога одной из стоматологических клиник Санкт-Петербурга дала ответы на все поставленные вопросы, кроме одного. На вопрос о степени нарушения речи в результате удаления двух коренных зубов №14 и №24 эксперты пояснили, что его решение выходит за пределы компетенции настоящей судебно-экспертной комиссии, так как находится в сфере специальных знаний логопедии — науки, изучаемой в рамках получения высшего педагогического образования.

Проведенной экспертизой среди прочего был установлен факт ненадлежащего (а также небезопасного по своей сути) оказания медицинской (стоматологической) помощи малолетней У., прямым причинно-следственным образом связанный с причинением легкого вреда для ее здоровья, также установленным в рамках данной экспертизы. Заключение экспертов положено в основу обвинения. Восьмого августа 2018 г. городским судом вынесен приговор, согласно которому обвиняемый С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 238 УК РФ, с назначением наказания в виде 300 (трехсот) часов обязательных работ с лишением права заниматься осуществлением медицинской деятельности по специальности «Стоматология» сроком на 1 год [7].

4. Уголовное дело, возбужденное 28 сентября 2017 г. одним из территориальных следственных отделов Северо-Западного следственного управления на транспорте СК РФ по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, по факту обрушения платформы выдвигного пролета пассажирского трапа «FMC SmartStep-2» в аэропорту «Пулково». Вместе с обрушением трапа произошло падение находившихся на нем в тот момент пассажиров: К. М. и ее полуторагодовалой внучки К. В. В результате падения с высоты около 5 метров на асфальтовое покрытие стоянки воздушных судов малолетняя К. В. получила телесные повреждения в виде катотравмы, закрытой черепно-

мозговой травмы, ушиба головного мозга, закрытой травмы грудной клетки, ушиба сердца, закрытой травмы брюшной полости и ушиба печени и на период производства экспертизы находилась в состоянии комы.

До момента смерти К. В., наступившей 14 октября 2017 г., государственные судебно-медицинские экспертные учреждения не брали на себя ответственность в подтверждении либо опровержении наличия у пострадавшей квалифицирующих признаков тяжкого вреда здоровью, ссылаясь на неопределившийся исход состояния ее здоровья. В свою очередь, такая ситуация не удовлетворяла предварительное следствие, от которого требовались уголовно-правовая квалификация происшествия и принятие процессуального решения.

20

По указанным причинам следователем было осуществлено предварительное ознакомление эксперта ГСУ СК РФ по г. СПб С. В. Кузнецова с материалами уголовного дела. В результате изучения представленных документов специалистом в области судебной медицины было установлено, что у К. В. имелся комплекс повреждений и функциональных расстройств, которые как в совокупности, так в некоторых отдельных комбинациях имеют квалифицирующие признаки тяжкого вреда здоровью. Данный комплекс верифицировался уже в первый день пребывания К. В. в детской городской клинической больнице, куда она поступила 28 сентября 2017 г. Отдельные элементы указанного комплекса были устранены в ходе хирургической операции, проведенной в этот же день в 21 час 41 минуту. Осуществленный предварительный судебно-медицинский анализ послужил поводом к назначению и проведению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, выполненной штатными экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб С. В. Кузнецовым (судебно-медицинский эксперт) и В. П. Лаврентьевым (врач общей практики) уже 13 октября 2017 г. В результате экспертизы была подтверждена следственная версия происшествия и установлен тяжкий вред здоровью К. В. Дополнительно было обращено внимание следствия на то, что, согласно п. 6.11 и п. 16 приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [12], тяжкий вред здоровью квалифицируется независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, а также что предотвращение смертельного исхода, обусловленное оказанием медицинской помощи, не должно приниматься во внимание при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. В силу указанных оснований дальнейший анализ изменений состояния здоровья К. В. после операции от 28 сентября 2017 г. излишен для целей установления степени тяжести вреда ее здоровью в результате полученной катотравмы.

Заключение проведенной в ГСУ СК РФ по г. СПб комиссионной судебно-медицинской экспертизы было положено в основу обвинения начальника участка механических работ службы транспорта Дирекции по транспорту и наземному оборудованию К. Следствием установлено, что данное должностное лицо совершило преступное легкомыслие, выразившееся в производстве недоброкачественного ремонта транс-

портного оборудования, что повлекло катотравму К. В. В связи с тем что дело было переквалифицировано на ч. 2 ст. 266 УК РФ, в районном суде Санкт-Петербурга потерпевшей К. Д. заявлено ходатайство о примирении сторон, так как К. чистосердечно раскаялся в совершенном преступлении, загладил причиненный им физический, имущественный и моральный вред в полном объеме и примирился с потерпевшей. Тринадцатого марта 2018 г. суд постановил уголовное дело и уголовное преследование в отношении обвиняемого К. прекратить в виду его примирения с К. Д. [10].

5. Уголовное дело, возбужденное 14 марта 2017 г. одним из территориальных следственных отделов СУ СК РФ по ЛО по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, по факту причинения смерти по неосторожности малолетнему Н. В качестве обвиняемого по делу был привлечен Г. — руководитель молодежно-подросткового клуба.

В ходе предварительного расследования установлено, что 22 февраля 2017 г. малолетний Н., находясь на территории клубного формирования в темное время суток, поднялся на установленную на указанной территории деревянную горку, в нижней части полотна которой, предназначенного для спуска, обвиняемый Г. ранее закрепил металлическую цепь. Скатившись по скользящей поверхности полотна горки, малолетний Н. столкнулся с закрепленной на горке металлической цепью, в результате чего получил открытую черепно-мозговую травму, от которой скончался в отделении реанимации межрайонной клинической больницы 7 марта 2017 г. [14].

Был проведен ряд судебно-медицинских экспертиз, однако ввиду их недостаточной ясности в отношении механизма получения травмы Н., а также возможного влияния оказанной медицинской помощи на исход предварительное следствие усмотрело необходимость проведения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Данная экспертиза была организована на базе СУ СК РФ по ЛО и выполнена комиссией экспертов в составе штатного судебно-медицинского эксперта С. В. Кузнецова и привлеченного на платной основе внешнего независимого эксперта-хирурга одного из медицинских вузов Санкт-Петербурга. Дополнительно в инициативном порядке судебно-медицинским экспертом было заявлено ходатайство о предоставлении на экспертизу ранее изготовленных гистологических микропрепаратов Н. на стеклах.

Согласно заключению выполненной дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 12 июля 2018 г. комиссия экспертов исключила возникновение смерти Н. от ненадлежащего оказания медицинской помощи и в целом подтвердила установленный ранее механизм образования повреждений Н., дополнительно его расширил и детализировал.

Заключение экспертов было положено в основу обвинения Г. по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Обвинение было поддержано прокуратурой в городском суде. Суд посчитал, что в результате допущенной обвиняемым Г. преступной небрежности малолетнему Н. была причинена смерть по не-

осторожности. Суд 27 декабря 2018 г. постановил: «Уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, прекратить в связи с его смертью».

6. Уголовное дело, возбужденное 25 апреля 2017 г. одним из территориальных следственных отделов СУ СК РФ по Псковской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, по факту причинения смерти по неосторожности малолетнему А.

В ходе расследования установлено, что 25 апреля 2017 г. в квартире был обнаружен труп А. Согласно заключению экспертизы от 9 июня 2017 г., проведенной в региональном бюро судебно-медицинской экспертизы с дополнительным судебно-химическим исследованием, смерть малолетнего А. наступила в результате острой бронхопневмонии смешанной этиологии, развившейся на фоне хронической алкогольной интоксикации.

Учитывая установленные следствием обстоятельства, предшествующие смерти А., которые противоречили сделанным судебно-медицинским выводам об алкогольной интоксикации ребенка, а также общественный резонанс, который вызвало аналогичное уголовное дело того же года в Московской области [13], следствием было принято обоснованное решение о перепроверке полученных экспертами данных.

Имеющиеся в деле неустранимые противоречия послужили поводом к назначению повторной судебно-медицинской экспертизы с исследованием гистологических микропрепаратов А. для решения основного вопроса «Могут ли следы этилового спирта и иных веществ, выявленные в крови и внутренних органах трупа А., а также данные гистологических исследований указывать на хроническую алкогольную интоксикацию?» Назначение комиссионной экспертизы было осуществлено штатным экспертом ГСУ СК РФ по г. СПб.

Экспертная комиссия в составе судебно-медицинского эксперта С.В. Кузнецова и врача общей практики В.П. Лаврентьева установила, что судебно-медицинский диагноз «хроническая алкогольная интоксикация» сформирован в условиях отсутствия количественного показателя этилового спирта в крови и моче трупа ребенка, а также не нашел своего морфологического подтверждения по результатам судебно-гистологического исследования микропрепаратов А. Обнаружение того или иного вещества в следовом количестве означает его нахождение в биосредах в концентрации на границе чувствительности примененного аналитического оборудования. В качестве наиболее вероятных причин, объясняющих ложноположительные результаты исследования на наличие этилового спирта, экспертная комиссия предположила неисправность (ненадлежащую настройку) аналитического оборудования, примененного при судебно-химическом исследовании, возможные процессы гниения и брожения, обусловленные размножением микроорганизмов во время хранения тканей до судебно-химических исследований (одно из которых проведено 27 апреля 2017 г., а второе только через месяц – 24 мая 2017 г.), а также возможный нерегулярный прием А. каких-либо спиртосодержащих лекарств.

Выполненная 16 марта 2018 г. комиссионная судебно-медицинская экспертиза в совокупности с другими собранными по делу доказательствами позволила следствию прийти к обоснованному выводу об отсутствии в действиях родителей А. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. Следователем 29 июня 2018 г. было вынесено постановление о прекращении уголовного дела.

Заключение

В настоящей публикации приведены лишь некоторые из судебно-медицинских экспертиз, проведенных в системе СК РФ. Однако представленный материал отражает общую тенденцию – экспертизы из следственных управлений СК РФ центральной части СЗФО РФ выполнялись как по ятрогенным, так и по общеуголовным преступлениям. При этом каждое из осуществленных заключений занимает свое место в общем фундаменте экспертной работы, предопределившей включение судебно-медицинских экспертов СК РФ в систему государственных судебно-экспертных учреждений, о чем подробно будет сообщено в следующей заключительной статье: «От системного выполнения собственных судебно-медицинских экспертиз до образования ФГКУ "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации"».

23

Список литературы

1. Александров А. Помощник капитана получил 6,5 лет за убийство матроса в порту Усть-Луга // Iyborg.ru. URL: <https://iyborg.ru/7949124-pomoshnik-kapitana-poluchil-65-let-za-ubijstvo-matrosa-v-portu-ust-luga.html> (дата обращения: 14.07.2021).

2. В Петербурге врач три года доказывала невиновность в смерти ребенка от редкого заболевания // MEDRussia. URL: <https://medrussia.org/29881-vrach-trigoda/> (дата обращения: 14.07.2021).

3. В Тотемском районе учитель труда осужден за тяжелую травму ученика // VOLOGDA-POISK.RU. URL: <https://vologda-poisk.ru/news/kriminal/v-totemskom-rayone-uchitel-truda-osuzhden-za-tyazheluyu-travmu-uchenika> (дата обращения: 14.07.2021).

4. Об организации в Следственном комитете Российской Федерации судебно-медицинской экспертизы : информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 31.07.2017 № Исоп-246/34-34607-17/10. М., 2017.

5. Об организации работы экспертов в области судебно-медицинской экспертизы в системе Следственного комитета Российской Федерации : информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 06.06.2019 № Исоп-246/1-23517-19. М., 2019.

6. Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2018 г. и задачах на 2019 г. : информационный материал к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации. М., 2019.

7. Корешков В. В Вологде стоматолога, удалившего ребенку не те зубы, суд отправил мести улицы // Cherinfo.ru. URL: <https://yandex.ru/turbo/cherinfo.ru/s/news/95998-v-vologde-stomatologa-udalivsego-rebenku-ne-te-zuby-sud-otpravil-mesti-ulicy> (дата обращения: 14.07.2021).

8. Кузнецов С. В. Пять лет собственному судебно-медицинскому экспертному направлению в структуре Следственного комитета Российской Федерации на территории Северо-Западного федерального округа // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству : матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 196–199.

9. Кузнецов С. В. Судебно-медицинская экспертиза в Следственном комитете Российской Федерации: от протоколов следственных действий до государственной судебной экспертизы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. №3 (29). С. 96–100.

10. Ломейко А. Начальнику участка механических работ Пулково предъявлены обвинения по делу о гибели ребенка в аэропорту // 360tv.ru. URL: <https://360tv.ru/news/chp/nachalniku-uchastka-mehanicheskikh-rabot-pulkovo-predjavleny-obvineniya-po-delu-o-gibeli-rebenka/> (дата обращения: 14.07.2021).

11. Петрухин А. С., Мухин К. Ю., Калинина Л. В. и др. Ламиктал: поли- и монотерапия эпилепсии // Психиатрия и психофармакотерапия. 2004. №6. С. 20–25.

12. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 №194н. URL: <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 14.07.2021).

13. Сбившая насмерть «пьяного мальчика» женщина вышла на свободу // NTV.RU. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2254262/> (дата обращения: 14.07.2021).

14. Смерть на горке: в Ленобласти затягивается расследование дела о гибели 8-летнего Коли Нестерова // NTV.RU. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1931823/> (дата обращения: 14.07.2021).

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 14.07.2021).

16. Dulac O. The use of Lamotrigine in children // Reviews in Contemporary Pharmacotherapy. 1994. Vol. 5. P. 133–139.

Об авторе

Семён Валерьевич Кузнецов – канд. мед. наук, доц., ст. науч. сотр., Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Россия.

E-mail: nachsml@mail.ru

The author

Dr Semyon V. Kuznetsov, Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; St. Petersburg state agrarian university, Russia.

E-mail: nachsml@mail.ru